стать работника, достаточно жестокаго для исполненія этой работы.

Даже солдаты при разстрѣливаніи преступника обыкновенно заряжаютъ одно изъ ружей холостымъ патрономъ, чтобы каждый могъ думать потомъ, что не онъ повиненъ въ крови жертвы.

Мопассанъ въ своемъ «Sur l'eau» разсказываетъ про интересный случай съ однимъ убійцей, приговореннымъ въ Монако къ смертной казни. Во всемъ княжествѣ не нашлось ни одного человѣка, который взялся бы исполнить приговоръ; приходилось выписывать палача отъ французскаго правительства, а это оказывалось дѣломъ слишкомъ начетистымъ. Поэтому казнь была замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ, но черезъ нѣсколько времени и это тоже показалось обременительнымъ для маленькаго княжества, и преступника стали просить, чтобы онъ убѣжалъ; но онъ наотрѣзъ отказался. Кончили тѣмъ, что договорились платить ему пенсіонъ съ условіемъ, чтобы онъ поселился на самой границѣ Франціи.

А вотъ еще случай съ шерифомъ Майнсъ изъ Кемдена, въ Нью-Джерси, умершимъ въ 1903 году, судя по газетамъ, вслѣдствіе казни одного преступника. Онъ боялся этого зрѣлища, однако перенесъ его съ достаточной твердостью. Но послѣ казни его здоровье стало падать; онъ началъ чахнуть. Его всюду преслѣдовала картина казни; отъ слабости оставилъ онъ службу и умеръ, пролежавъ нѣсколько дней въ постели. Доктора назвали болѣзнь «острымъ катарромъ желудка, вызваннымъ переутомленіемъ», но болѣе глубокій діагнозъ приписалъ бы его смерть «его неприспособленности къ окружающимъ условіямъ, вслѣдствіе его высокой цивилизованности». Если бы г-нъ Майнсъ могъ предвидѣть всѣ послѣдствія своего поступка, онъ оставилъ бы службу еще до казни; потомъ пришло бы время, когда никто не захотѣлъ бы заполнить эту вакансію, и смертная казнь исчезла бы сама собой.

Толстой въ первый разъ обратилъ вниманіе на смертную